
ЮРИЙ ВЕРХОЛИН
Александра,
Степаныч
и МЕДВЕДЬ

Юрий Верхолин

Александра, Степаныч и медведь

«Автор»
2026

Верхолин Ю.

Александра, Степаныч и медведь / Ю. Верхолин — «Автор», 2026

Год назад Александра Николаевна встретила в лесу медведя и спаслась самым неожиданным способом — станцевала перед ним. Теперь она снова отправляется за грибами, но на этот раз берёт с собой необычного спутника — роботизированного ИИ-кота Степаныча.В электричке пассажиры обсуждают тревожные новости: в лесу появились медведи, власти запретили прогулки и отправили охотников. Однако Александра не привыкла отступать от своих планов.Поначалу всё складывается замечательно: полная корзина грибов, лесные прогулки и забавные разговоры с умным котом. Но на обратном пути их ждёт неожиданная встреча с огромным хищником.Сможет ли маленький роботизированный кот защитить свою хозяйку от настоящего медведя?Приключенческая история с юмором о дружбе, смелости и необыкновенном коте.Написано по мотивам новеллы Юрия Верхолина «Погладь меня, если сможешь. Я знаю, кто настоящий».

© Верхолин Ю., 2026
© Автор, 2026

Юрий Верхолин
Александра, Степаныч и медведь

Написано по мотивам цикла новелл «Погладь меня, если сможешь».

Александра Николаевна проснулась за минуту до будильника, который накануне перевела на сорок минут раньше обычного. Так бывало всегда, когда впереди было что-то хорошее, и теперь она несколько мгновений лежала неподвижно, прислушиваясь к дому. Дом отвечал привычными звуками: в прихожей тикали часы, под крышей возилась ранняя птица, а из кухни доносилось тихое, ровное постукивание — это Степаныч обходил свои владения.

Когда она, накинув кофту, показалась в дверях, он сидел на подоконнике и смотрел на улицу. Крупный графитово-серый кот с широкой мордой и глазами цвета молодой травы — такого не стыдно было бы показать на любой выставке, и посторонний человек ни на секунду не усомнился бы, что перед ним самый настоящий кот. Александра Николаевна знала лучше. По паспорту Степаныч значился домашним компаньоном серии S-4, а по жизни был тем, кто с первого дня взял на себя заботу о её давлении, лекарствах и привычке выходить из дома без шарфа. Ни один настоящий кот, во всяком случае, не стал бы с утра изучать прогноз погоды.

— Доброе утро, — сказал он, не оборачиваясь. — Вы встали на сорок минут раньше обычного. Это либо недомогание, либо грибы.

— Грибы, — подтвердила Александра Николаевна. — Болеть мне сегодня некогда.

Она поставила чайник и принялась за дело, которым можно было заниматься с закрытыми глазами и от которого всё равно каждый раз получала удовольствие. Плетёная корзина с широкой ручкой, стоявшая с вечера у порога, была вынесена на свет и осмотрена: не отошёл ли прут, не завёлся ли в днище мышиный интерес. На дно легли чистая тряпица, сложенный пакет — на случай хрупкой находки — и два бутерброда с сыром, завёрнутые в салфетку. Рядом поместилась бутылка воды. Грибной нож с деревянной ручкой и жёсткой щёточкой на конце, служивший ей лет двадцать и не раз точенный, Александра Николаевна проверила большим пальцем и сунула в карман куртки. Телефон отправился в нагрудный: в лесу он ловил сеть через раз, но она считала, что телефон, как зонт, нужен именно тогда, когда его нет под рукой, а потому лучше уж носить.

Обувь выбиралась с особым вниманием. Новые сапоги, купленные весной, так и стояли в углу нетронутыми: Александра Николаевна не доверяла сапогам, которые ещё не успели привыкнуть к ноге. Она достала старые, потёртые, с крепкой подошвой, и натянула их, присев на табурет у двери. Куртка — тёмно-зелёная, с вытертыми локтями и вечно оттопыренными карманами. Косынка, повязанная привычным узлом: от паутины, от колючих веток и от лесной мошки, которая в конце лета особенно настойчива.

Степаныч наблюдал за приготовлениями с серьёзностью дежурного, принимающего смену. Он перебрался с подоконника на спинку стула, оттуда на стол и сел так, что оказался в самой середине наводимого порядка.

— Список вещей, — заметил он наконец, — рассчитан на одного человека. Точно такой же был в прошлом году.

— И что с того?

— Я лишь отмечаю закономерность. В прошлом году поездка закончилась встречей, к которой ни один из этих предметов не имел отношения.

Александра Николаевна вздохнула. Год назад она тоже вот так собиралась в лес, а вернулась с полным ведёрком и рассказом о медведе, который Степаныч выслушал не перебивая, а потом три вечера подряд разбирал по пунктам — с таким выражением морды, какое конструкцией кота вообще-то не предусмотрено. Танцевать перед диким зверем, как следовало из его выводов, не рекомендуется ни при каких обстоятельствах. Александра Николаевна не

спорила. Она только позволяла себе замечать, что медведь на танец нисколько не обиделся: зевнул и ушёл по своим делам.

— Ты поедешь со мной, — сказала она, закрывая корзину. — На этот раз.

Степаныч поднял голову.

— Уточните, пожалуйста, в каком качестве.

— В качестве кота.

— Это я и так. Меня интересует функция.

— Функция — за компанию.

Уши его слегка шевельнулись, и это означало, что запрос принят и обрабатывается.

— «За компанию», — повторил он. — То есть присутствие без поручения?

— Именно так. Между прочим, самое трудное на свете занятие: быть рядом и ничего не делать. Люди годами учатся.

— Понятно. Тогда мне необходимо знать цель поездки, её продолжительность и погодные условия.

— Цель — грибы, — терпеливо сказала Александра Николаевна. — Продолжительность — до обеда. Ну, может быть, до трёх. Погода хорошая.

— По данным метеослужбы, вероятность осадков двенадцать процентов, ветер слабый, в лесу к полудню около двадцати двух градусов. Я бы назвал погоду приемлемой.

— Колено говорит то же самое.

— Колено не входит в перечень сертифицированных источников, — сказал Степаныч.

— Зато входит в мой перечень, и ошибалось оно за двадцать лет всего дважды.

Степаныч подумал и, по-видимому, признал силу довода, потому что возражать не стал. Он лишь поинтересовался, не взять ли аптечку, свисток, запасной телефон и компас, и получил ответ, что они едут за грибами, а не на Северный полюс, и что компасом ей служат сорок лет опыта и железная дорога, гудки которой слышны в тех местах почти отовсюду.

Через четверть часа всё было готово. Александра Николаевна окинула кухню взглядом, каким хозяйки обводят дом перед отъездом, проверила плиту, окна, воду в кране — и сама себе усмехнулась: можно было подумать, что она уезжает не на день, а на месяц. Дверь она заперла на два оборота, ключ убрала в карман куртки, а Степаныч уже ждал на крыльце, сидя прямо и неподвижно, как сидят коты, давно решившие, что идти надо именно сейчас.

На улице было ещё прохладно, и воздух, пахнущий сырой землёй, дымком из чьей-то бани и ранними яблоками, казался особенно свежим. Палисадники стояли в поздних флоксах и георгинах, тяжёлых от росы. На скамейке у соседского забора дремал рыжий кот; при виде Степаныча он приоткрыл один глаз, принюхался и, не найдя ничего знакомого, с достоинством отвернулся.

Степаныч шёл рядом — не вразвалку, как ходят коты по своим кошачьим делам, а ровно и деловито, как ходят служащие в день получки. Редкие прохожие провожали их взглядами: женщина с корзиной и кот, шагающий рядом так, словно они вдвоём идут на службу.

— Вы заметили, — сказал он вполголоса, когда они свернули к станции, — что улыбаетесь?

— Заметила, — ответила Александра Николаевна. — Не мешай.

Это была правда. Весь прошедший год она не позволяла себе вспоминать ту поездку подробно, а сегодня улыбалась просто потому, что утро выдалось хорошее, корзина была лёгкой, а рядом шёл кот, с которым не скучно даже молчать. Она подумала — мельком, как думают о погоде, — что в прошлый раз шла по этой же улице одна, и тут же отогнала эту мысль, как отгоняют осу от варенья.

Впереди, за последними домами, поднялась насыпь, блеснули рельсы, и в утренней тишине, ещё не разбавленной ничьими голосами, громкоговоритель что-то неразборчиво объявил о прибытии. Александра Николаевна прибавила шагу.

Электричка подошла почти без опоздания, и Александра Николаевна, как всегда, приняла это за маленький подарок судьбы. Вагон был наполовину пуст: дачники давно разъехались по своим грядкам, а городские ещё не потянулись обратно. Пахло нагретым дерматином, пылью и чьей-то дыней. Она выбрала скамью у окна, поставила корзину на колени и поправила на ней салфетку, а Степаныч без приглашения вспрыгнул на сиденье рядом и сел, выпрямившись, как человек, который ездит этой дорогой не первый год и ничему в ней не удивляется.

Двери зашипели, вагон дёрнулся, плавно набрал ход, и за окном поплыли огороды с кривыми теплицами, гаражи, пустыри, заросшие иван-чаем, рощи, в которых кое-где проглядывала первая желтизна. Колёса стучали на стыках. По проходу прошёл торговец с тележкой, предлагавший кроссворды, носки и батарейки — всё, что может понадобиться человеку в дороге, — и, не найдя покупателей, скрылся в соседнем вагоне.

Кот, разумеется, сразу привлёк внимание. Напротив устроилась молодая женщина с девочкой лет шести, и девочка, едва усевшись, уставилась на Степаныча так, словно увидела диковинного зверя.

— А он настоящий? — спросила девочка у Александры Николаевны.

— Самый что ни на есть, — серьёзно ответила Александра Николаевна. — Только очень серьёзный.

— А почему он не боится? Тут же шумно.

— Он у меня ко всему привычный.

— А погладить можно?

— Можно, но осторожно. Он этого не любит, но терпит.

Степаныч снёс поглаживание с достоинством человека, которому делают прививку и который заранее пообещал не жаловаться. Более того, он прикрыл глаза и завёл мурлыканье — правильное, ровное, какого у настоящих котов обычно не добьёшься, — чем окончательно покорил девочку и заставил её мать извиняться за беспокойство.

Разговор за спиной Александра Николаевна сначала пропускала мимо ушей: в электричках всегда разговаривают, и разговоры эти, как пейзаж за окном, помогают коротать дорогу. Но на слове «медведь» она, сама того не заметив, перестала слушать девочку.

— ...Говорю тебе, сам видел объявление, — гудел мужской голос, густой и неторопливый. — На столбе у переезда, в файле, с печатью. «Вход в лесной массив временно запрещён». Всё как положено.

— А с чего запрет-то? — спросила женщина.

— С медведя. С медведей, вернее. Одни говорят — один, другие — что видели двоих. Грибники в прошлое воскресенье бегом оттуда выбежали, корзины побросали. Ну, в администрации и решили: лес закрыть, пока не разберутся. И охотников из района прислали, с ружьями. Третий день, говорят, по лесу ходят.

— А это где же?

— Через пять остановок. Как раз там, где грибники выходят.

Александра Николаевна, не оборачиваясь, мысленно пересчитала остановки. Через пять была её станция.

— Да выдумки это, — вмешался третий голос, молодой, с ленцой. Парень в наушниках, сидевший наискосок через проход, вытащил один из них. — Медведи сюда не заходят. Лет тридцать не заходили. Лось, может, вышел, а народ с перепугу...

— Какой лось! — возмутилась женщина. — У соседки на огороде следы видели, вот такие!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.